

Синее платье

Диана Балыко

Траги-фарс (шпионская сага с элементами пародии)

Действующие лица:

Ваня – мужчина неопределенного возраста

Федор – бычара в спортивном костюме, хохол

Полина – жена бычары Федора

Саня – мужчина со следами среднерусской тоски в «начитанных» водкой глазах

Катя Солодуха – кантри-певица из Бобруйска

Али – официант, египтянин

Хайнс – пожилой немец

Магда – жена Хайнса

Мухаммед – управляющий отелем, египтянин

Другие гости на празднике жизни

Египет. День первый.

Старый рынок. Из динамиков орет песня «Синее платье». Слышны голоса, смех, вопли, звуки автомобильных клаксонов, мяуканье испуганных котов... Веселый курортный шум восточного базара...

-- Такси.

-- Хочешь экскурсия? Лучшая цена...

-- Туда ходи, сюда не ходи...

-- Масло-папирус – 1 фунт.

-- Только посмотреть!

-- Я не приставать...

-- Хочешь экскурсия? Лучшая цена.

-- Мотосафари.

-- Шашлык-башлык.

-- Бери, дура, завтра дороже будет.

-- Такси! Какой отель?

-- Майка-футболка - 2 доллар.

-- Заходи посмотреть!

-- Большие полотенца 5 долларов.

-- Ко мне не приставать!

-- Кальян -- 15 фунт.

-- Вах, красавица! Заходи посмотри!

-- Не приставать!

-- Секс, наркотики, рок-н-рол.

-- Заходы, Наташа, три рубля и наша.

-- Рас Махамед. Плавать с маска. Дайвинг. Дешево.

-- Рыба-ресторан.

-- Цыгель-цыгель, ай люлю.

-- Давай замутим!

-- All inclusive.

* * *

Karma Hotel 4*. Фоном звучит музыка.

В баре у бассейна под зонтиками сидят отдыхающие, другие развалились в шезлонгах, попивают коктейли, увлажняют шоколадные тела маслами и кремами от и для загара, неспешно переговариваются на разных языках... На балкончиках номеров сушатся пляжные шорты, майки, купальники...

* * *

Из номера выходит Саня. Потягивается, оглядывается, у него в кармане звонит телефон.

САНЯ: Майор Дробыш дислоцировался... Так точно... Разрешите доложить?.. Вас понял... Из центра... Внедряется... Так точно... Оперативно... Так точно... Ежедневно на связи... Вас понял... Дважды в день... Докладывать оперативно... Так точно. И два раза ночью... Весь комплект у меня... Так точно. Вас понял. Есть.

Саня кладет трубку, вытирает пот со лба, идет на завтрак.

* * *

Бычара прогуливается по территории отеля с женой под ручку. Рассматривает свои владения на ближайшую неделю.

ПОЛИНА: Любимый! Смотри, февраль: у нас - 30, а здесь деревья цветут! Красота!

ФЕДОР: Це орхидеи, доню.

ПОЛИНА: Нет, милый, орхидеи – это цветы.

ФЕДОР: Конечно, цветы. Кто же спорит? Орхидеи – це цветы на деревьях (треплет жену по кудрявой голове) Полинко, глупышка ты моя... Всему тебя еще навчати...

ПОЛИНА: А птицы-то как поют... Заливаются...

ФЕДОР: Це наши – соловьи, кажись. Вернулись к себе на Родину. И чирикают.

ПОЛИНА: Почему это у них здесь Родина? Соловьи – северные птицы. Родина у них там, где они из яйца вылупились. У нас значит. А здесь они на зимовке.

ФЕДОР: Доню, родина там, где ты можешь свободно петь... Всему тебя еще навчати надобно...

Бычара достает сигарету из пачки, хлопает себя по карманам в поисках зажигалки, сердито смотрит на жену, она виновато пожимает плечами. Бычара оглядывается на окружающих. Навстречу идет походкой вопросительного знака Ваня в обрезанных до колена джинсах и полинялой майке, в тонких пальцах комично длинный мундштук. Ваня сутулится, курит.

ФЕДОР - ВАНЕ: Брат, прикурить не найдется.

ВАНЯ, широко улыбаясь: Найдется.

Ваня достает пистолет. Любуется им одно мгновение. И щелкает перед носом у бычары пистолетом-зажигалкой.

ПОЛИНА испуганно: Ой... как настоящий...

ФЕДОР напряженно присвистывает: Це...

Федор прикуривает. Напряжение спадает.

ФЕДОР: Эффектно. Говорю со знанием дела. (подмигивает с видом знатока) Дай подивлюся.

ВАНЯ прячет пистолет-зажигалку: Спички детям – не игрушка. (примирительно продолжает) Один итальянский турист подарил – талисман. Никогда не расстаюсь. И другим не даю. Очень суеверный я. Боюсь удачу спугнуть. Это как с женщиной, ну, ты меня понимаешь?

ФЕДОР: Понимаю, братан, без обид. Я за свою Полинку тоже шею любому сверну! Она ж Полянка моя ягодная! Я с нее це пылинки сдуваю. (обнимает жену) Пусть кто попробует пальцем тронуть! Вмиг башка треснет, как спелый арбуз.

ВАНЯ: И это правильно.

ФЕДОР: Но если Польку с кем застукаю, то долго разбираться не стану. (отталкивает жену) Ноги ей вырву из причинного места, чтобы ни налево, ни направо не ходила.

Федор зло смотрит на жену.

ПОЛИНА ластится к мужу: Ну, ладно уже, ревнивец мой... Куда я от тебя?

ФЕДОР: Це!

ПОЛИНА - ВАНЕ: Тогда, может, по маленькой... За знакомство?

ФЕДОР дружески: В лихой час пью квас, а побачу пиво, не пройду мимо. Це накатим у бара?

ВАНЯ, широко улыбаясь: Легко. Я за любой кипиш, кроме голодовки.

Уходят пить за знакомство.

* * *

Отдыхающие завтракают в ресторане у бассейна. Пожилой немец с женой курят кальян, обнимаются, как молодые. Рядом стоит ноутбук немца. Иногда он отвлекается от жены и кальяна и что-то сосредоточенно редактирует, правит, дописывает.

ХАЙНС затягивается, выпускает дым, передает трубку Магде: Зер гуд.

МАГДА затягивается: Дас ист фантастиш...

На बारे официант Али.

АЛИ поет русский шансон: А ты стоишь на берегу в синем плаще. И зада краше не могу пошелать я...

Завтракает Саня. Перед ним на столике гора булочек, фруктов, овощей, сыров, колбас, гарниров со шведского стола... Саня жадно ест. Рядом с ним стоит открытая пляжная сумка, куда Саня то и дело сбрасывает фрукты, булочки, овощи, сыры, салфетки, чайные пакетики, сахар...

К Сане подходит египетский официант Али, наклоняется и довольно деликатно, но внушительно делает замечание, осуждающе покачивая головой.

АЛИ: Друг! Нельзя кушать с собой. Кушать с собой – это проблема. Хорошо? Half board должен покупать обед. Надо покупать.

САНЯ злится: Хорошо... (машет рукой, как будто отгоняет мух) Иди, иди...

Али отходит, Саня смотрит по сторонам и продолжает набивать сумку дальше... Али осуждающе качает головой. Он все видит...

АЛИ поет: А впэреди исчо тры дня и тры ночи. Твой передок и твой задок вкусный очэнь.

К Сане подходит Ваня, присаживается рядом, он через трубочку потягивает коктейль в огромном ананасе, с кучей бумажных зонтиков...

ВАНЯ, широко улыбаясь: Ты еще ребенок. Воровать совсем не умеешь... Всему отелю видно.

САНЯ: А я не на это учился.

ВАНЯ: Мастер-класс – 5 долларов. (Доверительно) Вещи нужно не красть, а присваивать, как актер – текст. Брать, как будто они твои. Событие нужно проживать правдоподобно...

САНЯ резко обрывает: Мне это не интересно. У меня другая профессия.

ВАНЯ: Раз другая – так не воруй. А то на тебя посмотришь, и за русских обидно. Но кто же так таскает-то? Элегантно надо, легко, как фокусник...

САНЯ: Может, мне еще этих черножопых и тупых арабов стесняться?

ВАНЯ: Этих? Этих – не надо. Ты себя такого стесняйся.

САНЯ: Какого такого?

ВАНЯ: Мужлана грубого.

САНЯ возмущенно: Эээ! Ты тут поосторожней... в определениях!

ВАНЯ, широко улыбаясь: Я со всей душой к тебе... Поверь мамке. Я была беременна четыре раза! (Бьет себя по губам) Ой, завралась, только три. Одного не доносила. (Делает вид, что плачет).

Подходят Федор и Полина. Присаживаются рядом.

ФЕДОР - Сане: Воруй, как умеешь, доню. Я буду твоей крышей, братан. Как тебе такой разворот в карьере? Це! Меня в Харькове каждая собака знает, зуб даю. Я весь рынок крышую.

САНЯ: Да ладно тебе. Лихие 90-е закончились давно.

ФЕДОР: 90-е закончились. А крыши остались, доню.

САНЯ пытается откопать в своей пляжной сумке что-то для Полины, примирительно:
Ладно вам... Наехали! (Полине) Булку хочешь?
ПОЛИНА, улыбаясь: Не откажусь, спасибо...
ФЕДОР, отводя руку Полины: Ну, зачем тебе его булка? (Сане) Первый раз в свет вывез:
ведет себя, как деревня... (важно) У нас all inclusive!
Полина хмурится. Но молчит.
ВАНЯ - Сане: И ты бери «все включено», если красть не умеешь.
САНЯ: Я не могу. За меня контора платит. Контора жадная. Только на half-board и
раскошелилась.
ВАНЯ: Ничего себе жадная! Это интересно, ты в какой сфере работаешь, что тебе отпуск
оплачивают?
САНЯ: Программер я.
ВАНЯ: Да ну?
САНЯ: Московский!
ВАНЯ: Московский-московский? Или из понаехавших?
САНЯ: Из понаехавших, вестимо. Из Ульяновска я сам. Но давно уже понаехал. Восемь
лет как.
ВАНЯ: Ух, ты! Жильем своим обзавелся?
САНЯ: Да, ну тебя. Однушку снимаю. В Алтуфьево.
ВАНЯ: Че так далеко?
САНЯ: Ну, так в центре меньше 50 кусков ничего не светит. А в Алтуфьево я за 25
снимаю. Плюс коммунальные. А ты откуда?
ВАНЯ: Я из Питера. Ваня (протягивает руку).
САНЯ жмет руку Ване: Саня.
ФЕДОР: Федор (протягивает руку). А это жена моя – Полинко.
ПОЛИНА: Будем знакомы.
ВАНЯ подмигивает: Будем?
САНЯ вздыхает: Я бы с радостью. Но в half-board алкоголь не включен. Блюда здоровый
образ жизни.
ВАНЯ: Где наша не пропадала? Сейчас раздобуду! (кричит официанту) Гарсон, three beers
and cappuccino for madam, please.
ФЕДОР: В лихой час пью квас, а побачу пиво, не пройду мимо.
АЛИ: Just a second.
ВАНЯ, вслед уходящему Али: Арбайтен! Арбайтен, хер...
* * *
Али на баре. Наливает пиво для клиентов, делает капучино, поет...
АЛИ поет и пританцовывает: Вот вещь как бывает в шизни патчас, наша встрэча
караулила нас. Я замечил твой смеющийся взгляд и влюбился, как пацан, в первый раз...
У Али звонит мобильный. Али принимает звонок.
АЛИ говорит по телефону: Хай, бэйби! Лублу-лублу... (пауза) Бэйби? Какой бэйби?
(пауза) У нас будет бэйби? О, май гад! (пауза) Не плачь, sweetheart! (продолжает очень
нежно) Бэйби – гуд. Wonderful baby! Ты будешь самый хороший мама на свете. Ты мой
любимый, sweetheart!... I'm so happy! I'm so happy! Kiss you, miss you so much...
Али кладет трубку, замирает в нерешительности.
АЛИ возмущенно: Лублу- лублу! Дура...
Али топает ногой, злится, плюет в пиво для мужчин и чашку капучино для Полины,
успокаивается, обретает психологическое равновесие, ставит на поднос пиво и капучино,
широко улыбается, несет гостям отеля их заказ и поет.
АЛИ поет с подносом в руках: А впэреди исчо тры дня и тры ночы, И шяшличок пат
коньячок - вкусно очэнь. И я готов расцеловать город Сочи за то, что свел меня с тобой.
* * *

У бассейна носятся дети. Счастливые родители сюсюкаются со своими малышами.

Али ставит на столик перед гостями их заказ.

ВАНЯ: Сэнкаю э лот офф.

АЛИ широко улыбается, набиваясь на чаевые: Anything else?

ФЕДОР: Yes, ОБХС. Драй водка, плиз.

ПОЛИНА: Федя, драй – это мартини, а водка – это сри, если на троих...

ФЕДОР треплет жену по волосам: Доню, это ж я по-немецки говорю: драй водка, плиз.

АЛИ: One moment, please.

Али уходит.

ПОЛИНА: Плиз – это по-английски.

ФЕДОР: Шнеля, шнеля...

ПОЛИНА: Ну, при чем здесь Шанель?

ФЕДОР треплет жену по волосам: За баб что ли выпить, доню?

Мужчины оживленно поддерживают, радостно поднимают свои бокалы.

ПОЛИНА смущенно кивает в сторону семейных пар с детьми: Лучше за детей...

ФЕДОР огорчается: Ну, нет! Это не моя тема... Я вообще не понимаю почему, все так носятся с этими человеческими зародышами? Качают на руках, хлопают по попке, целуют в щеки... Они что в них наркотики перевозят?

Пауза. Все пьют, не чокаясь. Каждый думает о своем.

ПОЛИНА, желая прервать неловкое молчание: Вот ты, Ваня, кем работаешь?

ВАНЯ задиристо: А я не работаю. Я отдыхаю...

ФЕДОР: Це и видно.

ВАНЯ: Что видно?

ФЕДОР: Ты, прости меня, Ваня, но выглядишь ты... как це сказать... как бомж...

ВАНЯ: А я и есть бомж.

САНЯ: Как бомж?

ВАНЯ: А так. Самый настоящий бомж – лицо без определенного места жительства.

(передразнивая Федора) Я, доню, свободен, как ветер, летаю по миру, живу, где хочу. Я не сдавлен вашими условностями: квартирами, детьми, родственниками, работами и прочей обузой. Я – дзен – от сердца к сердцу... Короче, в Питере мне жить негде, кроме теплотрассы.

ПОЛИНА: А я все думаю, почему у тебя такие джинсы... грязные.

ВАНЯ обиженно: Они не грязные. Они винтажные. От Жан Поля Готье. (подмигивает) Слямзил в одном бутике.

САНЯ: Ой, и брехун же ты, Ванечка. Ой, заливаешь... Заливаешь больше, чем вешишь.

ФЕДОР: А що ему? Брахаць – не цэпам махаць.

САНЯ: Питерские бомжи по Красным морям не шлятся...

ВАНЯ: Что ты, программер, знаешь о бомжах? (важно) Тем более Питерских. Я, может, заработал на путевку пением в электричках. Решил перезимовать в Египте, пока в Питере морозы кусаются. Меня на море тянет. Я – птица свободная.

ПОЛИНА восторженно: Как чайка?

САНЯ скептически: Как грач...

ВАНЯ: На море родился. На море умру.

САНЯ: Балтика – лужа холодная... Тоже мне море нашел...

ВАНЯ: Море – это состояние души, а не география.

ФЕДОР: Как ты вообще про путевку узнал, и кто тебя в турагентство пустил, бомжа?

ВАНЯ начинает заводиться: А ты, сука домосидящая, думаешь, что лучше меня жизнь знаешь? Килечка для котов была завернута в обрывок газеты. Я сожрал кильку, сделал шашлык из котов и прочитал объявление. Нет, попросил, чтобы мне пес дворовой прочитал. Я ведь сам читать не умею... Шакал...

ФЕДОР нервничает: Кто шакал?

ВАНЯ: Шакал мне прочитал объявление.

ПОЛИНА пытается перевести беседу в мирное русло: И сколько же петь пришлось в электричках, чтобы заработать на всю зиму в Египте?

ВАНЯ: Месяц.

ФЕДОР: Врешь, сука! Даже я меньше зарабатываю!

ВАНЯ: А ты работай хорошо, мозги включи и задницу мозоль. Тут другого секрета нет.

САНЯ, пытаясь примирить мужиков: Да, ладно. Был я в том вонючем Питере. Кому там зимовать охота? Я бы тоже из него сбежал.

ВАНЯ: Не тронь мой город!

САНЯ: Да, что его трогать-то? Он такой мрачный, депрессивный, что и трогать его не хочется. Вон даже ты, бомж, на зимовку в Египет приперся... Хотя и это отель тоже еще тот кал. Короче, хрен редьки не слаще.

ВАНЯ: Отель ему хреновый! Это вам, конечно, не однушка в Алтуфьево за 25 000 в месяц! – Это да!

САНЯ: Что ты можешь знать про однушку, бомж?

ВАНЯ примирительно: Ничего. Я ничего не знаю про однушку, двушку, трешку, но я знаю про музыку дороги, про воздух свободы, про мечты и рыболовные сети фантазий, в которых временами поблескивают спины золотых рыб чудесных мгновений, которые носит в себе каждый свободный человек. Таких немного. Большинство просто тупые. У вас есть квартиры. И вы от этого тупые. Вам не надо думать, где провести ночь, как не загреметь в ментовку, где добыть еду, как не отморозить уши... Собственность убивает интеллект. Зачем вы торчите в своих вонючих тараканниках в панельных гетто, когда в мире столько интересного? Когда у тебя нет ничего, когда у тебя есть только мозги, ты свободен, как птица...

ПОЛИНА заморожено: Wow! Как музыка...

Али приносит три рюмки водки, ставит на стол перед туристами, крутится, как вошь на гребешке, но они не замечают его, а заморожено слушают Ваню. Али уходит, не солоно хлебавши, без чаевых. И только Федор залпом опрокидывает в себя одну рюмку, а две другие выливает в пиво и жадно пьет, как будто его давно мучит жажда...

ВАНЯ вдохновенно: Ты летишь... едешь... Но на самом деле, конечно, холод гонит меня зимовать в теплые страны. Даже Наполеона доконала русская зима. А уж что она может сделать с простым русским бомжом, вам лучше не знать. И будут зубы целы...

ПОЛИНА заморожено: Wow! Как музыка...

ВАНЯ: Я видел, как многих погубила русская зима. Я не хочу, чтобы зима убила меня. Я улетаю. И все равно не понимаю, почему российские пенсионеры сидят в своих панельных клетках безвылазно и мир не видят. Ведь если в Москве однушку в Алтуфьево сдавать, то можно за эти деньги на любой край Земли укатить и веселиться!

ПОЛИНА: Так пенсионер же к поликлинике привязан. Он туда каждый день, как на работу ходит. А тут что? Какое тут мед обслуживание?

ВАНЯ: Разное. Например, в Тайланде даже голливудские звезды в госпиталях Бангкокских лечатся. Там медицина ого-го! Да тут и климат лечит. И воздух, и море, и питание. Здоровье само нормализуется, когда ни один баран не повысит на тебя голос.

САНЯ вздыхает: Это правда...

ВАНЯ: Наши люди сидят дома, потому что они задавлены жизнью. Их убогая жизнь еще в молодости надела на них шоры, как на рабочих лошадей. И они идут знакомыми с детства дорогами, не сворачивая никуда. С поля – в стойло. Из стойла – на поле. Арбайтен, хер. Властям нужны покорные рабочие лошадки. Такими проще управлять. И все. Потому что помнят хлыст и шпоры всадника. У нас ведь шаг вправо, шаг влево, прыжок на месте приравнивается к побегу. И все! Расстрел. Расстрел сознания. Массовый гипноз, что за границей страшно, что туристов взрывают, что медобслуживание плохое, что сервис голимый. И языки никто не учит! Никто!!!

Федор наклюкался и начинает клевать носом.

ПОЛИНА: Я бы все равно здесь жить не смогла!

ВАНЯ: А тут и не надо жить. Сюда надо приезжать, туда надо приезжать и еще в сто разных стран. Вон, как эти немцы. (Ваня показывает рукой на парочку довольных жизнью немецких пенсионеров, потягивающих коктейли и кальян у бассейна) Смотри-ка старый хрен любовно заглядывается на свою инжиринку 80-тилетней выдержки. А на что там смотреть? У нее же не чашечки, а блюдца. Лучше бы он в свой ноутбук пялился, лошара иностранная, а то, как пить дать, просрет, забудет где-нибудь или в бассейне утопит и будет потом квакать... А если хочешь настоящую любовь, то жениться надо на чашечках и лучше, чтобы чашечки были четвертого размера. (Ваня с надеждой смотрит на грудь Полины)

ФЕДОР: А ты не шарь глазами по чужой полянке. Це моя делянка. Посторонним вход воспрещен!

ВАНЯ: Не кипятись! Пусть вся деревня по ягоды ходит, но ведь по закону принадлежат они тебе. Главное – вовремя собирай арендную плату.

ФЕДОР, вращая глазами: Я тебе деревню-то сожгу: Хатынь устрою за такие планы!

ВАНЯ: Ага, иди вон с немцем посоветуйся! Это он только с виду чаевые арабескам зажимает, а сам-то – борец за права человека. Его дедушка в Освенциме командовал.

ПОЛИНА: Ох, Ванечка у тебя и фантазия...

САНЯ: Ну, причем тут фантазия? У немчуры морда примелькавшаяся. Он против России воду мутит. Я в газетах что-то такое читал... Мал клоп, да вонюч...

ПОЛИНА: А что же он тут делает?

ФЕДОР: Как все. Отдыхает.

ВАНЯ: Ага, небось кропает свои гнилые статейки...

САНЯ: Страшно жить...

ВАНЯ - Сане: Самое страшное, что может произойти с людьми, уже случилось. Это самоцензура. Люди запрещают себе думать и мечтать. Как бы чего не вышло! Сидят в своих клетках, ради которых горбатились всю жизнь. Только штука в том, что ты горбатился на однушечку в Алтуфьево, построил, закабалил себя на всю жизнь, а счастливее не стал ни на грош, потому что счастье – оно внутри.

ФЕДОР - Ване: Ты смотришь ловко с темы соскакиваешь, Ванечка!

ПОЛИНА - Ване: А я живу в своей квартире с мужем – и счастлива. Мне высоких полетов не надо. Я малому радоваться умею. И ты учись. Это когда ты живешь в теплотрассе, то успокаиваешь себя, мол, несчастны эти люди в своих панельных домах, а они еще как счастливы. Им там тепло и спокойно! Вот!

Пьяный Федор ласково гладит жену.

САНЯ: Ну, ты хоть родителей своих знаешь?

ВАНЯ достает из кармана и показывает изломанное, замусоленное черно-белое фото середины прошлого века: Мой папа – генерал.

Федор начинает кемарить под Ванины рассказы.

САНЯ разглядывает фото: Ваня, этот генерал, наверное, умер еще до того, как ты родился...

ВАНЯ прячет фотокарточку: Бравый генерал и в девяносто детей делает. А такие, как ты, и в двадцать под себя ходят.

САНЯ резко встает: Мне надо переварить.

Саня уходит.

Федор похрапывает рядом с женой.

ПОЛИНА: Ты, правда, поешь, Ванечка? В электричках?

Ваня вместо ответа начинает петь. В это время Саня говорит по телефону, но слов не разобрать: Ванина песня заглушает Санин разговор.

ВАНЯ: А ты стоишь на берегу в синем платье,

Пейзажа краше не могу пожелать я.

И, распахнув свои шальные объятия,

Ласкает нас морской прибой-бой-бой.

А впереди еще три дня и три ночи,
И шашлычок под коньячок - вкусно очень.
И я готов расцеловать город Сочи
За то, что свел меня с тобой.
Мы расстанемся с тобой навсегда,
Нас затянут суетой города.
Только изредка всплакнут две души -
Как же счастливы мы были тогда.
А ты стоишь на берегу в синем платье,
Пейзажа краше не могу пожелать я.
И, распахнув свои шальные объятия,
Ласкает нас морской прибой-бой-бой...

Федор просыпается, лупает глазами, удивленно смотрит на Ваню. Ваня поет так, что слышно на всем египетском курорте. Ваня поет так, что одни готовы заплатить ему за артистизм, а другие – за то, чтобы он замолчал. Федор опять засыпает, начинает похрапывать, храпит в унисон Ваниной песне. Ваня поет шансон и гладит руки Полине. Ваня заканчивает петь, откланивается и уходит, ни слова не говоря. Федор храпит. Полина сидит замороженная. И гладит волосы мужа.

* * *

Саня ходит по территории отеля сам не свой. Переваривает.

* * *

Возвращается Ваня с коктейлем в ананасе, с зонтиками. Ваня протягивает коктейль Полине.

ПОЛИНА: Ой, не надо. У нас все включено. Да и муж будет ревновать.

ВАНЯ: Такое не включено. Это не местного производства. Это лакшери. Пробуй!

ПОЛИНА пробует: Ой, а что это? Как вкусно... А как же ты заплатишь за это?

ВАНЯ: Не волнуйся, записал на номер.

ПОЛИНА смакует коктейль: А потом как заплатишь?

ВАНЯ: Халява, сэр. Где наша не пропадала? Когда это русский человек за халяву платил. Улечу, как ветер.

ФЕДОР просыпается: Поля, постирай мне труселя. На них силь...

ПОЛИНА: Хорошо, любимый... Ты спи...

ФЕДОР, проваливаясь в сон: Я спу...

ВАНЯ снова достает старую фотографию, любит: Я из детского дома. У каждого ребенка в детдоме есть такая карточка. В зависимости от настроения папа то погиб, то на секретном задании, то в огне боевых действий. У отца должна быть секретная миссия, невыполнимое задание по спасению мира, только поэтому он сейчас не может быть с тобой. Но ты не брошен, не брошен, не брошен... Никогда не брошен. Потому что самое страшное для ребенка – быть брошенным. А значит быть ошибкой. Никому ненужным... Федор храпит.

ПОЛИНА: Знаешь, я ведь тоже сирота. Правда, детдом миновала. У тетки воспитывалась. Но лучше бы в детдоме. Хорошо вот замуж вышла за Федю. Он крутой! В Харькове окорочками на рынке торгует.

ВАНЯ иронично: Действительно крутой.

ПОЛИНА, не замечая Ванину иронию: Думаешь, у нас этими окорочками весь дом завален? Нет, Федя их не берет. Он-то знает, чем они мясо на рынке накачивают, чтобы оно не портилось. Мы с Федей в деревню ездим. И там все продукты покупаем. С рынка – ни-ни... Только водку. Но и она вся паленая.

ФЕДОР просыпается: Поля, постирай мне труселя. На них силь...

ПОЛИНА: Хорошо, любимый... Ты спи...

ФЕДОР: Я спу... Поля... Постирай мне труселя...

ПОЛИНА: Постирала уже. На балконе повесила, сохнут.

ФЕДОР, проваливаясь в сон: Молодчага, Польшка...

ПОЛИНА: Федя у меня уж раз пять как помирал от водки. Еле откачали. Но он хороший. Только детей не хочет... Это обидно... Но я никому не рассказываю. А вот тебе рассказала. Не знаю, почему. Ты свой, что ли?

ВАНЯ: Дворняга я, детдомовский.

ПОЛИНА: Нееет... Я наших – дворняжек – за версту чую. А ты не такой. Что-то в тебе такое сильное есть, чего в детдомовских не бывает. Нет, дворняги они, конечно, - не слабаки. Они жизнь и грызут, и знают. Когтями и лапами продираются. Но в тебе больше силы. Той силы, которую детдом в зародыше убивает. Я не знаю, как это описать. Не понимаю. Я просто чувствую.

ВАНЯ: Это у тебя от коктейля голова закружилась...

ФЕДОР просыпается: Полинко, постирай мне труселя...

ПОЛИНА: Постирала уже. На балконе повесила, сохнут.

ФЕДОР, проваливаясь в сон: Молодчага, Польшка...

ВАНЯ: Хочешь уехать из Харькова?

ПОЛИНА: Куда?

ВАНЯ: Куда хочешь?

Полина молчит.

ВАНЯ: Хоть... В Питер... Я сделаю тебе ребенка. Представляешь, у нас будет ребенок! Наш ребенок!

ПОЛИНА: И где мы будем его растить? В теплотрассе?

ВАНЯ: Ну, почему ты так?

ПОЛИНА: А где еще бомжи живут?

ВАНЯ: И в теплотрассе хорошие люди встречаются.

ФЕДОР просыпается: Поля, постирай мне труселя. На них силь...

ПОЛИНА: Постирала уже, елки-моталки. На балконе повесила, сохнут.

ФЕДОР, проваливаясь в сон: Люблю тебя, Полинко...

ПОЛИНА: Блаженный ты, Ванечка... Но добрый... И на том спасибо. А я уже дворняжкой была. Больше не хочу... Другое мне надо. Я теперь, Ванечка, птица другого полета.

ВАНЯ: Поля, я ведь живу в Петергофе...

ПОЛИНА иронично: Во дворце что ли? В парадной? На поребрике?

ВАНЯ: Нет, не во дворце, конечно. В комнате. Мне после детдома комнату дали.

Государство. 20 метров. Я ее не пропил, не продал, как мои бывшие одноклассники. Я там все уютно обустроил. Поехали со мной.

ПОЛИНА: Ну, какая комната, Ванечка? Неужели ты можешь представить меня в комнате в Петергофе?

ВАНЯ: Комната не меньше, чем здесь номера.

ПОЛИНА: Номера – это временно. Неделя – две...

ВАНЯ: Жизнь вообще – довольно временная штука.

ПОЛИНА: Ты для детдомовского, конечно, ого-го как живешь. Только мало мне всего этого...

ВАНЯ: Я многого добился, Поля... Я на пенсии. У меня инвалидность. Эпилепсия. Но это совсем не страшно. Приступов почти не бывает. Не бойся. Зато социальные обеды власти выделяют. И проезд в электричках бесплатный. И доплачивают за одиноко проживающего. Мы жениться не будем, чтобы мне доплату не сняли. Но ведь жить вместе нам никто не запрещал?

ПОЛИНА: Я понимаю. Но много в твоём понимании – слишком мало для меня.

ВАНЯ: Жена продавца окорочков? Куриная королева?

ПОЛИНА: Не обижай!

ВАНЯ: Прости...

Полина и Ваня встают и уходят в разные стороны. Федор продолжает храпеть.

* * *

Полина гуляет по территории отеля. Находит Саню на баре. Он сидит за ноутбуком, смотрит в монитор букой, нервничает.

ПОЛИНА подходит к Сане, присаживается рядом, кивает на ноутбук: Плохие новости?

САНЯ: Еще хуже. Никаких новостей. В отеле Интернет плохой. Меня это бесит!

ПОЛИНА кокетливо: Может, нужно расслабиться?..

САНЯ: В Египте вообще плохо с Интернетом.

ПОЛИНА кокетливо: ...заказать коктейль...

САНЯ: Я просто не понимаю, почему этим дикарям не нужен прогресс?!

ПОЛИНА кокетливо: ...поговорить с приятным собеседником...

САНЯ: Меня это бесит.

ПОЛИНА кокетливо: ...заняться сексом...

САНЯ: Вот ведь зараза какая!

ПОЛИНА целует Саню в щеку и уходит: Ну, удачи тебе с... Интернетом.

К Сане подходит Али.

АЛИ: How are you? Как дела?

САНЯ: Ну, что ты лыбишься, как дурак? У тебя все хорошо, да?

АЛИ: Почему такой злой, а? У тебя проблем, друг? Скажи! Мы все исправим!

САНЯ: В вашем отеле плохой Интернет! Я плачу деньги за него, а он плохой. Еле дышит!

А он мне позарез нужен. Понимаешь? По работе! Я без него, как без рук!

АЛИ: Зачем работа? Зачем Интернет? Разве это проблем? Солнца нет – проблем. Моря нет – проблем. Женщин нет – проблем. Интернет – не проблем.

САНЯ: О, дикарь! Все европейские страны борются с информационным неравенством. Развивают технологии. Все это теперь так недорого стоит. Всем можно пользоваться. За секунду - узнать все новости в мире, биржевые котировки, проанализировать и принять решение.

АЛИ: Что тебе надо знать твой Россия? Что там может измениться? Если я усну и проснусь через сто лет, и меня спросят, что сейчас происходит в твой Россия, я скажу: пьют и воруют. И буду прав! Какой решение? Быть или не быть войне в Иране? Какой ты можешь принять решение? Какой я могу?

САНЯ: Ты, деревянная башка, не можешь, конечно! А я – могу!

АЛИ: Есть море, солнце, женщин. Что тебе еще надо? Вон ходит голодный Полин. Ее муж – пьяница, алкаш, импотент. Иди к Полине – забудь Интернет.

САНЯ: Какая Полина? Какие женщины? Нет, вы все-таки дикие люди! Ди-ка-ри! И спасти вас бесполезно. Сами вымрете.

АЛИ: Это ты вымрете! Интернет не делает бэйби. Ваши женщины будут рожать мой бэйби.

САНЯ: Держи карман шире!

АЛИ: Ищи дурака!

* * *

К Али подходит управляющий отелем Мухаммед.

МУХАММЕД: Мархаба, Али!

АЛИ: МисА иль фАиль!

МУХАММЕД: Киф аль-халь?

АЛИ: ШукрАн, альф щукр.

МУХАММЕД: Завтра арабская ночь, анимация. Фаэр-шоу не будет. Крокодил-шоу не будет. Туристам надо шоу. Организуй туристов. Пусть сами делают себе анимацию.

Уговори всех. Пусть поют, танцуют, играют... Рок-банда...

АЛИ: Мин фадляк, я не могу...

МУХАММЕД: Ты будешь танцевать.

АЛИ: Мин фадляк, я не могу...

МУХАММЕД достает деньги, медленно отсчитывает, слюнявит купюры: Ты получишь бакшиш за восточный танец. Джигит-танец. Сабля-танец.

АЛИ неуверенно: Ну, не знаю...

МУХАММЕД продолжает отсчитывать, слюнявит купюры: Хороший бакшиш за сабля-танец.

АЛИ улыбается, берет деньги: Меши. ШукрАн, альф шукр.

МУХАММЕД: Меши... Иля ллекаа!

Мухаммед уходит.

Радостный Али пересчитывает купюры, прячет деньги, поет.

АЛИ: А впереди исчо тры дня и тры ночи,

И шашлычок под коньячок - фкусно очэнь.

И я готов расцеловаць цебя в очы

И за бакшиш и за прибор...

* * *

На бар приходит Полина. Садится на высокий стул, покачивает ногой. Слушает, как поет Али, улыбается ему. На Египет опускается ночь. Туристы расходятся по номерам. И только Федор храпит за столиком. Отель засыпает.

АЛИ подмигивает Полине: Киф аль-халь?

ПОЛИНА мечтательно: Чего-то хочется... Так хочется... Чего бы мне вкусенького заказать?

АЛИ выходит из-за барной стойки, обнимает Полину: Елки-палки, лес густой. Почему я холостой?

ПОЛИНА кокетливо отстраняется: Тихо-тихо, уברי руки... Муж проснется...

АЛИ отрицательно качает головой: Такой храпит до утра. Я знаю, я много лет работать здесь. Пиво с водка – спать как убитый.

ПОЛИНА: Ничего ты не знаешь...

АЛИ: Я знаешь, что ты красивый. Самый красивый...

ПОЛИНА: Дурашка, хочешь, я буду учить тебя русскому?

АЛИ увлекает Полину к бассейну, усаживает ее на лежак: Учи меня любофф...

ПОЛИНА: Какие глупости! Не приставай!

АЛИ гладит Полину: Я не приставать... Туда ходи, сюда не ходи, масла-папирус – 1 фунт. Заходи посмотри!

ПОЛИНА смеется: Замолчи, дурашка!

АЛИ трогает Полину за грудь: Большие полотенца 5 долларов.

ПОЛИНА целует Али: Молчи, молчи, дурачок... И так все очень хорошо...

АЛИ расстегивает ширинку: Кальян 15 фунт.

ПОЛИНА: Нам нужен презерватив.

АЛИ: Вах, зачем презерватив? Я любить только тебя. Еще никакой женщин у меня не был. Мне 23 год. Я не мог до свадьбы. Я ждал тебя all my life.

ПОЛИНА пытается освободиться от объятий Али: Все, перестань! Я ухожу.

АЛИ: Останься со мной. У меня папа богатый. У нас в Каире дом. И бизнес. Магазины.

Много магазинов. Но я не хотел семейный бизнес. В отель пошел. Папа очень плачет.

Хочет меня назад. Папа все простит. И русский жена простит. Будь мой жена, Полина. У нас все будет...

Полина целует Али.

Федор просыпается и идет искать жену, чертыхаясь, матерясь, покачиваясь и неся в руках большую голову. Федор находит Полину с Али у бассейна. Полина лежит на лежаке. Али пытается снять с Полины платье.

ФЕДОР, трезвея на глазах, как медведь наступает на Али: Ах, ты рожа арабская, що надумал! Губа не дура - дура не губа!

АЛИ испуганно: Это массаж. Full body massage. 25 фунтов в час. Большой скидка. Ты должен радоваться. Good luck.

ФЕДОР: Поля, що це?
ПОЛИНА, поправляя платье: Это любовь!
АЛИ: Вах, какой любофф, дура-баба? Это массаж. Фул бади. Дешево. Очень дешево. Скидка на весь тело.
ФЕДОР: Да я тебе шаз руки выломаю, массажист хренов! А ты – шлюха! Знал, что нельзя на тебе жениться: от осинки не родятся апельсинки.
ПОЛИНА грозно: Не ори, придурок! Сейчас весь отель проснется.
ФЕДОР, успокаиваясь: Полинко, идем отсюда, доню моя.
ПОЛИНА: Али, ты меня отпускаешь?
АЛИ: Иди-иди, пьяный женщин, муж зовет. Массаж завтра. Хамам не работает. Хамам закрылся. Цыгель-цыгель, ай люлю.
Али ужом выскальзывает и почти беззвучно исчезает.
ФЕДОР: Поля, идем отсюда. Надо поговорить!
ПОЛИНА: О чем говорить? Ты проспал меня, придурок! Осточертел!
ФЕДОР: Прости, я спал, но в каждом своем сне я только тебя видел, Полюшка. Только тебя... Полянка моя ягодная. Я же с тебя пылинки сдуваю... Ну, скажи что-нибудь?
ПОЛИНА, уходя: Баранов на шашлык не приглашают. Пошел к черту!
ФЕДОР становится на колени, ползет за Полиной: Поля, доню моя, я хочу от тебя ребенка. Давай сделаем маленького карапузика – нашего сыночка или доцу.
Федор поднимается с колен, бежит за Полиной.

Египет. День второй.

В отеле переполох. Хайнс бежит по территории в поисках своего ноутбука.
ХАЙНС: Wo mein Notebook? Wo? Wer sah mein Notebook?
МАГДА разводит руками: Дас ист фантастиш...
АЛИ разводит руками: Дас ист фантастиш...
МУХАММЕД разводит руками: Дас ист фантастиш...
ВАНЯ разводит руками: Дас ист фантастиш...
САНЯ разводит руками: Черт знает что! Не отель, а кал какой-то... Никакого сервиса!
ВАНЯ: Забей... Небось на пляже забыл...
Выбегает нервный Федор, носится, как ошпаренный.
ФЕДОР: Кто-то украл мои пляжные труселя с балкона!
Выходит Полина.
ПОЛИНА беспомощно разводит руками: Пару маек и шорты, которые я вчера постирала и повесила на сушку.
МУХАММЕД разводит руками: Дас ист фантастиш...
ФЕДОР: Это бич-бой или уборщик! Кто-то украл мои труселя!
ВАНЯ ехидно: Может, ветер унес?
ФЕДОР: Какой ветер, дебил? Тут вообще нет никакого ветра! (орет на жену) Ты, дура, зачем на балкон труселя повесила! Их ветер унес!
ПОЛИНА: Ничего не меняется, придурок! Не плюй в колодец - вылетит не поймашь.
Полина демонстративно поворачивается к Федору спиной, уходит.
Федор бежит за женой.
ФЕДОР: Поля, прости, Полинко...
* * *

Все гости отеля отправляются на завтрак. На баре остаются Али и Ваня.
ВАНЯ достает из пляжной сумки ноутбук, завернутый в полотенце: Мархаба, Али!
АЛИ: Мархаба!
ВАНЯ: Нужен пароль от Интернета, password... Тот, что для работников отеля... Очень нужен...
АЛИ: Мин фадляк, не могу, брат...

ВАНЯ достает из пляжной сумки шорты, две майки, пляжные плавки: Презент для тебя есть. Почти новое все. From Russia with love... (подмигивает Али) From Ukraine. Вот хотя бы T-shirt...

АЛИ с интересом: Мумкин ашуф да?

ВАНЯ передает Али футболку: Посмотри, дорогой! Бери, дорогой! Завтра дороже будет...

АЛИ: Шуайа.

ВАНЯ отдает Али все остальные вещи: Да все забирай. Я сегодня добрый.

АЛИ: Китир.

ВАНЯ: Бери, дорогой! Завтра дороже будет... А пароль от Интернета мне ой как нужен, позарез...

АЛИ прячет вещи за барную стойку: Только для тебя друг. (наклоняется к Ване, шепчет на ухо пароль).

ВАНЯ вводит пароль: Черт, все работает. Буду теперь бесплатно Интернетом пользоваться.

АЛИ: Будешь-будешь, дорогой!

ВАНЯ грустно вздыхает: Эх, Али, никакой у нас в отеле нет информационной безопасности. Надо с этим срочно что-то делать! Беда...

Ваня прячет ноутбук в сумку, уходит.

* * *

Саня в номере. Красуется у зеркала в майорском кителе и фуражке.

Раздается стук в дверь. Саня, как по команде, снимает с себя форму, бросает на кровать.

САНЯ: Входите.

Ваня заходит в номер к Сане.

ВАНЯ: Помощь твоя нужна, программер.

Саня заметно нервничает, старается распахнуть вещи по углам, форму прячет в чемодан.

САНЯ: Я не на работе.

ВАНЯ: А я слышал, что даже если программистам не платить, они все равно на работу ходить будут.

САНЯ: Ой, и не говори. С них можно даже деньги за вход брать. Они же чокнутые!

ВАНЯ: Ну, так я к тебе по мелочи.

САНЯ: Что стряслось?

ВАНЯ протягивает Сане ноутбук: Надо программы кое-какие переустановить. С немецкого на русский. А то уже мозг взрывается.

САНЯ рассматривает: Нахрена козе баян?

ВАНЯ: Вот, был в Германии. Купил. Сразу с полным пакетом лицензионных программ... У них там по другому не продают. Дебилы, одним словом...

САНЯ: Да, ну... Он же у тебя весь засран немецким барахлом – файлами, программами, документами...

ВАНЯ: С рук купил. На блошином рынке. Такой вот продали.

САНЯ: А что же бывший хозяин не удалил свою информацию?

ВАНЯ: Дебил!

САНЯ: Это же опасно! Вот сын Касперского много болтал про себя в соцсетях, так его украли и выкуп требовали с родителей...

ВАНЯ: Мой немец, конечно, не Касперский, но тоже дебил...

САНЯ: Странный ты, Ваня, чужому человеку в руки свой комп даешь? А вдруг я это... того... Информацию твою личную узнаю...

ВАНЯ: Моя безопасность на высшем уровне! У меня же отец - генерал! Артиллерийских войск. Знает, где красная кнопка.

САНЯ: Ой, не смехи мои копыта. Иди, гуляй. Мне с твоим компом еще часа три возиться...

Ваня уходит.

* * *

Али на баре. Он пританцовывает и поет.

АЛИ: One way ticket! One way ticket!

Гости потягивают коктейли, ведут неспешные беседы. Приходит Ваня, усаживается в тени, наблюдает.

С чемоданом входит Катя. Ей около 40 лет. Она беременна. И это заметно. Катя измучено оглядывается, замечает Али, бросает чемодан и радостно устремляется к нему.

КАТЯ: Милый, я все устроила. Я продала квартиру и приехала. Я буду работать в «Травсо». Я жду от тебя ребенка. Люблю-люблю! Жить не могу без тебя! А когда я рожу у нас будут деньги от моей квартиры для нашего малыша... Я понимаю, как тебе здесь трудно. Я не буду сидеть на твоей шее. Я большая девочка.

АЛИ: Are you crazy? Ты сумасшедший! Какой дети?

КАТЯ: Я звонила, ты говорил, что счастлив, что у нас будет ребенок!

АЛИ: Эджипшн бэйби в России – зер гуд. Но зачем мне твой бэйби здесь?

КАТЯ: Not Russia. I live in Belarus.

АЛИ: O, my God! It doesn't matter... Russian – Belarusian – один хрен.

КАТЯ: Я люблю тебя! Мы должны пожениться, чтобы у ребенка был отец.

АЛИ достает из кармана брюк замусоленную фотографию: It's impossible! Я не могу жениться. У меня уже есть жена и четыре детей. Вот фото. Вот наша свадьба! Вот дети! Все дети тут!

КАТЯ: Откуда у тебя жена и четверо детей в двадцать три года?

АЛИ: Вах! Какой двацаць тры? Ты сумасшедший! Трыцаць две! Смотри, волос белый натуральный! (показывает несуществующую седину) Все нервы! Все жена, все дети, все ты! Все нервы. На работе просят оставлять нервы дома! Дома просят оставлять нервы на работе! Пипец! Куда деть нервы?!

КАТЯ: Я люблю тебя! Я мужа из-за тебя в Бобруйске оставила!

АЛИ: Не хорошо. Мужа нельзя бросать. Ты – мой ошибка. Жена – мой ошибка. Но одна ошибка – ок. Но зачем два ошибка? Зачем?

КАТЯ: Как же мне теперь быть?

АЛИ: Я знаю. Я скажу. Мой папа умер. Мой мама умер. Сестра болен. Сильно болен сестра. Денег нет. Сестре нужен операция. На сердце. Болезнь. Ты продал квартиру. У тебя есть деньги. Дай денег моей сестре. Я тебе – бэйби. Ты мне – денег. – Бакшиш.

КАТЯ: Подонок. Я сделаю аборт. Я убью твоего выродка. Я потрачу все деньги на чистку, чтобы во мне ничего твоего не осталось.

АЛИ: Вах, как хочешь, sweetheart. Это твой бэйби. Я не жадный. Подарил. Мой подарок. Как хочешь. Как понять русский женщин? Не понять! Я тебе подарок – я тебе бэйби – ты мне кричать, ты топать ногами, ты недоволен. Зачем тогда весь любофф?

Катя плачет.

АЛИ: Мне нужен вакэйшн, мне нужен валерьянка, мне нужен капут.

Али уходит.

* * *

Гости отеля с нескрываемым любопытством смотрят на плачущую Катю.

ВАНЯ кричит: Арбайтен! Арбайтен, суки... Грязные, вонючие арабы! Как были грязными и вонючими, так и остались. Их надо топтать, мочить и мучить. И тогда, может быть, они чему-то научатся...

Катя поднимает зареванное лицо и удивленно смотрит на Ваню.

ВАНЯ подходит к Кате, осторожно прикасается к ее плечу, заглядывает в глаза: Я обхитрю их. Они еще не знают как. Я сам еще не знаю, как... Еще не придумал... Но я мстительный... Очень мстительный... Я охотник. Я запутываю всех, как фокусник. А потом на балконе пропадают труселя или в номере появляются букеты живых цветов. У меня свое представление о чудесах и справедливости. Я сам его выработал, потому что от жизни не видел ни чудес, ни справедливости. Я не знаю, что я сделаю, но всем будет плохо... Ты только не плачь, детка...

КАТЯ: Не надо плохо. У него жена и 4 детей. Их надо кормить. У него сестра болеет. Ему трудно. Я его понимаю... И я не детка!

ВАНЯ: Ох, вы славянские бабы. Сердобольны, да больны на голову. За это вас и любят... И дурят поэтому... Ты аборт делать будешь?

КАТЯ: Ну, какой аборт! Мне сорок! Это последний шанс. Чудо можно сказать. Уж и не верила, что когда-то получится. Четыре ЭКО не прижилось. А тут вот какое счастье! Да и поздно уже. Ну, какой аборт?

ВАНЯ: Это правильно. Даже верблюдица должна родить. А нерожавшие, с камнем в матке, становятся к старости злыми и агрессивными. Всякая сука должна выносить потомство. А мужа зачем оставила?

КАТЯ: Да нет у меня никакого мужа. Семь лет как развелись... Только вот, зачем я дура, сюда приехала? И квартиру продала. Ведь у меня в Бобруйске все было – и карьера, и квартира. Я бы ребенка без проблем на ноги подняла. А хотела отца для своего малыша... Я хотела все в жизни поменять. Уехать!

ВАНЯ: Ничего нельзя поменять по-крупному. Ты ведь всегда возишь с собой самого себя. А это все определяет. Охота к перемене мест – дурная работа. Сидела бы ты лучше дома, дереза... Возвращайся в Бобруйск...

КАТЯ: Не могу. Моя мама сойдет с ума. Она так радовалась, что я, наконец, стану матерью и буду жить с любимым мужчиной, что у нас будет свой дом. Я ведь ей наврала, что Али – хозяин отеля... Она просто сойдет с ума, если я вернусь, поджавши хвост... Мне теперь только оставаться и фотографии ей посылать с улыбающимся арабом.

ВАНЯ: Смешно.

КАТЯ: Карьера уничтожена... Меня теперь обратно на работу мою не возьмут. А новую найти глубоко беременной женщине – просто нереально.

ВАНЯ: И слава Богу, девочка... С тобой любой бизнес под откос пойдет, с такой импульсивной, истеричной бабой любое судно потонет еще в порту. Хорошо, что ты уволилась, нервная моя... Но что я люблю в людях – так – это преданность делу. Надо что-то для тебя придумать. Как-то помочь... А в «Травсо» тебе не надо. Из тебя там все соки выпьют и роды преждевременные организуют. А карьера-то хоть какая у тебя рухнула? Кем работала?

КАТЯ: Я музыкальный работник во дворце культуры. Но это не все. Я песни сама пишу. И исполняю. У меня группа. «Бобры». Пять человек: банджо, бубен, клавиши, ударные и гитара. Я на гитаре. Поем кантри. Диск записали за свой счет. «Плотина» называется.

ВАНЯ: Барды что ли?

КАТЯ: Не... кантри-мьюзик..... Но на бардовских тоже выступаем. У нас в городе есть фестиваль поэзии и музыки..... да... Я – фронт-вопан. Пою сама. И песни сама пишу. В принципе, я знаменитость. В Бобруйске. Интервью всякие даю. В местной прессе поздравляю горожан с Новым годом.

ВАНЯ: Фронт-вопан из Бобруйска. Звучит серьезно. Практически бомба. Так и напишем в афише. А по четвергам фронт-вопан из Бобруйска дает концерты в нашем отеле.

Шикарное УТП!

КАТЯ: УТП?

ВАНЯ: Уникальное торговое предложение. Со всего региона к нам в отель ходить будут. Билеты будем продавать! Ты уж смотри, не подведи. Беременная звезда. Сегодня вечером в отеле концерт, думаю, тебя можно засунуть на пару песен. Ну, или одну для начала. Споешь ведь?

КАТЯ: Спою... наверное...

ВАНЯ достает из кармана и протягивает Кате визитку: Вот тебе визитка управляющего. Позвони.

КАТЯ: А ты откуда знаешь?

ВАНЯ: Он случайно выронил.

КАТЯ: Не, это не поможет.

ВАНЯ: Он случайно выронил, а потом мы уже раззнакомились. Вакансия пустяковая. Я тебе лобби сделаю. Сегодня вечером концерт будет.

КАТЯ: Ой, спасибо... А это что такое – Karma Hotel Group?

ВАНЯ: Сеть отелей в Египте. Языки знаешь?

КАТЯ: Два.

ВАНЯ: Отлично, переводчиком со временем будешь. А пока в анимацию. Египетский подтянешь... Иди, умойся, девочка, иди в номер. Надень самый красивый сарафан и выходи звездой. Потому что ты – звезда! Звезда по жизни. С гитарой.

Катя и Ваня уходят в разные стороны.

* * *

Ваня идет на ресепшн. Там Али и Мухаммед.

АЛИ поет: У тебя в России дом и семья,

И меня в Каире ждут сыновья.

Так что в этой бесшабашной любви

Между нами получилась ничья.

ВАНЯ – Али: У тебя, правда, жена и дети?

АЛИ: Зачем жена? Какой дети? Я еще молодой. Я еще хотеть гулять, целовать русский женщин, дарить им любофф... Зачем жена? Я не враг себе.

МУХАММЕД: Я все слышал. Молодец, красиво отшил. Жестко, но красиво. Джигит! Меши...

На ресепш подходит Магда.

МАГДА читает с бумажки вопрос: АлЕййия ан Азхаб Иля... су:к?... Wenn der folgende Bus bis zum Markt wird?

АЛИ выходит из-за стойки, подмигивает Ване, подмигивает Мухаммеду, обнимает Магду: Киф аль-халь? Киф аль-саха, my baby? Sweetheart...

Магда отвечает пощечину Али, уходит.

АЛИ, потирая щеку, - Ване: Люблю гордый женщин. Ух! Будет мой...

Ваня уходит.

* * *

Отель готовится к вечернему концерту. Туристы выходят к бару в парадных шортах и вечерних сарафанах. Ваня устанавливает видеокамеру на штатив. Мухаммед и Али разносят коктейли.

ВАНЯ нервничает: Почему нет фейерверка и барбекю? Где шоу-крокодилов?

ПОЛИНА: Должны быть?

ФЕДОР: Кто тебе сказал?

ВАНЯ: Сам знаю!

САНЯ: Да откуда в этом кал-отеле фейерверк?

ФЕДОР: А шоу-крокодилов тут круглые сутки!

ВАНЯ подходит к Али: Где танец со змеями? Где глотатели огня? Где остальные номера? Почему такая скучная анимация?

АЛИ: Море – твоя анимация. Женщин – твоя анимация. Зачем тебе другой?

ПОЛИНА: Тише-тише, концерт начинается...

На импровизированной сцене у бассейна собралась музыкальная группа. Катя в синем сарафане с гитарой поет песню про синеокою Беларусь, разудалое веселье русских, украинский борщ, которого так не хватает под палящим египетским солнцем...

Ваня сутулится, суетится, бегают, снимает концерт на видео. Пожилой немец с женой и Полина с Федором плачут. И аплодируют!

Египет. День третий.

Утро. Ваня включает несколько айфонов, которые тут же начинают разрываться от звонков, выпрямляет спину, расправляет плечи, становится на несколько сантиметров выше, надевает дорогуший деловой костюм, укладывает волосы, наклеивает усы. ВАНЯ звонит по одному из айфонов: Подать ко входу лимузин. Я еду в офис. Слишком долго отдыхал. Вызвать ко мне Мухаммеда на ковер!

* * *

Ваня входит в свой офис. Его уже ждет дрожащий Мухаммед. Мухаммед не узнает преобразившегося Ваню. Это практически невозможно.

МУХАММЕД: Мархаба? Киф аль-халь?

ВАНЯ: Здесь я задаю вопросы!

МУХАММЕД: Слушаю, босс!

ВАНЯ: Вчера была арабская ночь в Karma Hotel!

МУХАММЕД: Отличный ночь, босс! Прекрасный. Туристы доволен! Все туристы счастлив. Барбекю, fire-show, крокодил-шоу...

ВАНЯ: У вас перерасход бюджета. Откуда? Я люблю развлечения. Но я не люблю перерасход. Кто позволил?

МУХАММЕД: Костюмы платили. Трансфер. Танцы платил. Музыка. Крокодил-шоу...

ВАНЯ: Что оплатили? Какие костюмы? Какой трансфер? Какое шоу-крокодилов? Сами вы – крокодилы! Вот видео всего концерта. Вот! И где там заявленные номера?

МУХАММЕД: Все было, клянусь мамой, все было!

ВАНЯ: Из моего кармана уходят деньги на десять номеров анимации каждую пятницу! Я устроил инспекцию, все проверил и знаю, что их было всего два! Я никому не позволю красть мои деньги! Я не хочу видеть скучающие лица туристов.

МУХАММЕД пятится как рак, кланяется, извиняется: Скузи, босс! Бес попутал. Шайтан! Больше не буду, мамой клянусь. Скузи, скузи...

ВАНЯ: Засунь свой «скузи» себе... за шиворот.

МУХАММЕД: Будет-будет fire show. Мы готовим. Большой барбекю, большой fire-show. Вы будете довольны, босс! Пух!!!

ВАНЯ: Ты уволен! Три дня на передачу дел Ахмеду! Все разговор окончен!

МУХАММЕД, уходя: Будет-будет fire show.

* * *

Входит Саня в форме майора.

САНЯ: Здравствуйте, полковник Шнуров! Я ваш связной.

ВАНЯ: Упс...

САНЯ: Майор ФСБ Андрей Дробыш.

ВАНЯ веселится: Господи, кого стали брать в разведку... На эти кадры жалко смотреть... Слушай, твоя легенда про программиста из Ульяновска, живущего в однушке в Алтуфьево очень тебе к лицу. Просто прекрасно подходит к твоему очаровательному лицу, не обезображенному печатью интеллекта. Никудышные кадры. Печально я смотрю на ваше поколение. Куда катится этот мир? Мне тошно видеть новое поколение разведчиков. Кто пришел в систему? Что это за люди? Я не узнаю тебя, родина! Присаживайтесь, майор Дробыш.

Саня садится.

ВАНЯ: Система протухла. И даже содержание агента – half board. Это уже вообще никуда не годиться. Ни в какие ворота не лезет. Ну, как тут бизнесом не заняться?

САНЯ: Иван Павлович, вам задание. На арене серьезные игроки. В Египте планируется закрытый саммит Лиги арабских государств. Нужно взорвать отель. Дестабилизировать ситуацию. Сорвать переговоры. Отель стоит взорвать престижный, с кипучей жизнью, с многонациональными туристами.

ВАНЯ: Только закончились тридцать лет военного положения в Египте. И вот опять...

САНЯ: На кону не только большие деньги. Тут вопрос цены на нефть. Если сейчас арабы договорятся, то цена на российскую нефть упадет. Вы понимаете, чем это чревато?

ВАНЯ: Понимаю, снизятся цены на московскую недвижимость. Цены, которые взвинтили нефтедоллары. И ты сможешь купить себе однушку в Алтуфьево!

САНЯ: Не надо грязи! На кону мировая история. Весь ход событий. И он в наших руках. Разве это не возбуждает?

ВАНЯ: Когда?

САНЯ: Послезавтра.

ВАНЯ: Сломи себе шею, придурок! Это исключено. Нужно отработать алиби.

САНЯ: Насчет алиби не беспокойтесь. Это моя задача.

ВАНЯ: Я должен подумать. Отелю нужно изучить. Входы, выходы, отходы, подходы...

САНЯ: Он отлично вам знаком. Это Karma.

ВАНЯ: Karma Hotel? Ты с ума сошел! Это же...

САНЯ: Не продолжайте, нам все известно... Иногда свои проверяют своих... Конечно, чем больше компаний в цепочке, тем сложнее выяснить, кто чем занимается. Но вы недооценили систему и специалистов. В конторе знают, что Иван Шнуров - акционер Кипрской оффшорной компании, которая имеет долю в Сейшельской оффшорной компании, которая владеет акциями сети. Хитрая система закикливания. Кросс-владение. 50 % акций у Кипра, 50% у Сейшел. Все друг другу принадлежат. И все денежки стекаются в ваш карман.

ВАНЯ: Но не сидеть же мне на шее у системы и не ждать, когда мне half-board предложат в отеле средней руки.

САНЯ: Что-то вы заигрались, полковник Шнуров. Хозяин кальянных... Хозяин отелей... Слишком много пуповин. Слишком много экономических интересов для одного профессионального агента, у которого должны быть только интересы государства, на которое он работает. Надо взорвать Karma Hotel. И доказать преданность системе. Надо выкорчевывать свои дурные слабости!

ВАНЯ: Это не дурные слабости. Это живые люди!

САНЯ: У вас задание!

ВАНЯ: Как меня раскрыли?

САНЯ: Если вы еще не сидите, это не ваша заслуга, это наша недоработка. Прокололись, как мальчишка, со своим компьютером с немецкими настройками, где я переустанавливал программы... Агенту нельзя быть таким доверчивым. Вы заигрались... Потеряли нюх, забыли про бдительность...

ВАНЯ: Кто бы мог подумать, что какая-то блоха из Ульяновска...

САНЯ: Все равно придется взорвать отель.

ВАНЯ: Я не могу. И дело не в том, что он моя собственность. Там люди. Я к ним привык. Как к кошкам. Они гадят в тапки, рвут обои по углам, а ты все равно привыкаешь. Вот я и привык.

САНЯ: Люди – это мясо.

ВАНЯ: Там беременная женщина!

САНЯ: Другие бабы еще нарожают. Большая политика не щадит никого.

ВАНЯ: Война не щадит никого. Я отказываюсь взрывать отель!

САНЯ: Вы будете арестованы, полковник... А отель все равно будет взорван. Я все предусмотрел. Есть резервный план. Человек уже на задании. Из местных. У вас был шанс спасти свою шкуру ценой вашего отеля. Вы решили играть в джентльмена. Вы будете арестованы. Ваша миссия провалилась.

ВАНЯ: Я могу последний раз полюбоваться своим отелем, покурить, глядя на него?

САНЯ: Курите.

ВАНЯ подходит к окну, открывает его, садится на подоконник, закуривает: Люди безрассудны, нелогичны и эгоцентричны. ЛЮБИ ИХ ВСЕ РАВНО. Если ты добиваешься успеха, ты завоеешь фальшивых друзей и истинных врагов. ВСЕ РАВНО ДОБИВАЙСЯ

УСПЕХА. Добро, которое ты творишь сегодня, завтра будет забыто. ВСЕ РАВНО
СОВЕРШАЙ ДОБРЫЕ ДЕЛА. Честность и искренность делают тебя уязвимым. БУДЬ
ЧЕСТНЫМ И ИСКРЕННИМ ВСЕ РАВНО. То, что ты строишь годами, может быть
разрушено в одну ночь. СТРОЙ ВСЕ РАВНО. Отдавай миру лучшее, что есть у тебя, и в
ответ тебе врежут по зубам. ОТДАВАЙ МИРУ ЛУЧШЕЕ ВСЕ РАВНО.

САНЯ идет к Ване: Вы арестованы, бывший полковник Шнуров. Я должен доставить вас
в Россию. Ваша миссия...

ВАНЯ: Я птица. Меня нельзя арестовать. Я свободен!

Ваня выпрыгивает из окна.

В небе летят чайки.

Египет. Время «ч».

Взрыв. Столб дыма. За окном, на улице крики, стоны, пожарные сирены. Крики чаев. Шум
прибоя.

Эпилог

Питер. Лето. Электричка. Ваня идет по проходу и поет.

ВАНЯ: Вот ведь как бывает в жизни подчас,

Наша встреча караулила нас.

Я заметил твой смеющийся взгляд

И влюбился, как пацан, в первый раз.

А ты стоишь на берегу в синем платье,

Пейзажа краше не могу пожелать я.

И, распахнув свои шальные объятия,

Ласкает нас морской прибой-бой-бой.

А впереди еще три дня и три ночи,

И шашлычок под коньячок - вкусно очень.

И я готов расцеловать город Сочи

За то, что свел меня с тобой.

У тебя далеко дом и семья,

И меня с курорта ждут сыновья.

Так что в этой бесшабашной любви

Между нами получилась ничья.

А ты стоишь на берегу в синем платье,

Пейзажа краше не могу пожелать я.

И, распахнув свои шальные объятия,

Ласкает нас морской прибой-бой-бой.

А впереди еще три дня и три ночи,

И шашлычок под коньячок - вкусно очень.

И я готов расцеловать город Сочи

За то, что свел меня с тобой.

Мы расстанемся с тобой навсегда,

Нас затянут суетой города.

Только изредка всплакнут две души -

Как же счастливы мы были тогда.

1 февраля - 5 июля 2012 г.
Египет – Россия – Польша – Беларусь

Диана Балько
www.dia-blo.net
Латвийская Республика
LV-1050 г.Рига
ул. Гоголя, 7-7
т. Латвия +371 277 22 830
т. Беларусь +375 29 573 3929
т. Россия +7 917 510 5171
e-mail: diana@dia-blo.net, gentledi@tut.by